

В главном парадном зале Школы Ремесла за широким столом сидел Коу Чанкун. В руках он держал тонкую нефритовую пластинку, и всё внимание старика было сосредоточено на ней.

В какой-то момент он заметил что-то краем глаза, отложил пластинку и улыбнулся, приветствуя гостя.

«Ха-ха, почтенный дядя, что привело тебя сюда? Что-то случилось?»

Новоприбывший оказался Сяо Биньцзы, первым старейшиной Школы Ремесла. Недовольно прищурившись в ответ на улыбку Коу Чанкуна, он проговорил: «Глава, я слышал от учеников, что на территории школы действительно кое-что произошло, и в этом был замешан Бай Юньфэй?»

«Действительно, так оно и было».

«И проблема заключалась в прибывших к нам гостях из Школы Льда?»

«Да, Ли Течуй уже принял их делегацию и позволил остаться во внешних жилых усадьбах на Южном Пике».

«Если мне не изменяет память, между Школой Льда и Бай Юньфэем были какие-то разногласия?»

«В самом деле, были».

«Тогда почему они до сих пор находятся на территории школы?»

«Потому что Бай Юньфэй уже разрешил эти разногласия».

«Хмпф, ты называешь это решением? – хмыкнул Сяо Биньцзы. – Главный негодяй, Чжан Чжэньшань, был отпущен восвояси. Это что, решение проблемы? Зачем оставлять его в живых? Юньфэй слишком мягкосердечен!»

Коу Чанкун знал, что Сяо Биньцзы намекает на то, что у Бай Юньфэя попросту не хватило решимости решить всё раз и навсегда. Он покачал головой и усмехнулся: «Принимая решение, Юньфэй в первую очередь думал о нашей школе».

«Пф! Тогда он слишком много думает! Как вообще это может повлиять на Школу Ремесла? Даже если мы убьем парочку членов Школы Льда, кто посмеет что-то нам сказать?!»

«Даже если никто ничего не скажет нам в лицо, найдётся немало таких, кто будет критиковать

нас за нашей спиной. Более того, Школа Льда является вассалом Школы Укротителей, и молодой мастер последней также присутствовал на сцене».

«Снова эта Школа Укротителей? Небось пытались “благородно” заступиться за слабую школу? Что ни говори, но Бай Юньфэй явно не хватает решимости. Он должен был убить их всех, особенно этого Чжан Чжэньшаня! Как можно было его отпустить? Разве он не знает, что может произойти, если позволить тигру вернуться на свою гору? Чжан Чжэньшань, конечно, больше похож на бешеного пса, чем на тигра, но когда клыки смыкаются на твоём горле, разница небольшая, верно? Язву нужно выжигать в зародыше, пока она не распространилась!»

Коу Чанкун лишь вздохнул, выслушивая негодующую тираду Сяо Биньцзы: «Насколько я могу судить, с решимостью у Юньфэя всё в полном порядке. Как я уже говорил, он лишь принимал во внимание репутацию школы. Кроме того, я не думаю, что он такой уж мягкосердечный, как тебе кажется... — губы старика вдруг изогнулись в усмешке. — Вон, гляди. Тебе не кажется, что эта твоя “язва” и так вскоре перестанет существовать?»

Сяо Биньцзы также уже заметил какое-то движение вдаль. Он пару секунд глядел в том направлении, затем фыркнул: «Если он так и так собирался его убить, то зачем вообще было отпустить? Что за ненужная морока... Впрочем, раз он понимает, что такие проблемы нельзя запустить, то, возможно, он не совсем безнадёжен...»

В небе над горой Багровой сверкнул зелёный росчерк, направляясь на север. Многие заметили стремительную зелёную комету и удивлённо провожали её взглядом, пока она не исчезла за горизонтом.

«Эй, разве это не братец Бай?» — задумчиво спросил Мо Сяосюань, подняв брови.

«Угу, похоже на то», — кивнул стоявший рядом с ним Си Янь.

«Он же вроде только недавно проходил мимо, направляясь на Западный Пик? Куда это он? Быстро летит, должно быть, что-то срочное?»

«Кто знает...»

Высоко-высоко, под самыми небесами, в центре яркого зелёного пламени стоял на Мече Бури Бай Юньфэй. Юноша щурился и хмурил брови, фокусируя всё своё внимание на слабом отголоске ауры.

Как можно было догадаться, целью его полёта был не кто иной, как Чжан Чжэньшань!

Да, Юньфэй предпочёл отпустить своего врага, когда тот был на территории Школы Ремесла, но в этом не было ни капли милосердия или великодушия. Всё, что он сделал, было вызвано лишь нежеланием бросать тень на школу.

Концепция “возвращения тигра на свою гору” не была тайной для Юньфэя. Он прекрасно осознавал, какую опасность может принести такое бездумное милосердие. Ненависть, которую испытывал к нему Чжан Чжэньшань, невозможно было отбросить или забыть. Рано или поздно этот человек вернётся снова, чтобы довершить начатое и свершить возмездие.

Поэтому Бай Юньфэй не планировал позволять ему жить и становиться сильнее.

Этот человек должен умереть!

Как только Чжан Чжэньшань покинул территорию Школы Ремесла, он подписал себе смертный приговор!

Таким образом, даже если кто-то узнает о смерти бывшего старейшины Школы Льда, в худшем случае, Бай Юньфэя окрестят лицемером. Но это будет удар по его личной репутации, а не по Школе Ремесла.

Да и у кого могли возникнуть жалобы? Таких людей не должно было остаться.

Бай Юньфэй ясно дал понять, что не держит зла на Школу Льда, но это не касалось Чжан Чжэньшаня.

К тому же, бывший старейшина получил три часа фора. Это само по себе могло считаться актом милосердия.

Из-за подавляющей разницы в силе, Юньфэю не составило труда оставить отпечаток своей духовной силы в теле Чжан Чжэньшаня, по которому найти последнего будет проще простого. Юноша провернул эту несложную операцию во время первого же обмена ударами. Окружающие вряд ли что-то заметили, но, разумеется, Коу Чанкун мгновенно разглядел подозрительный сгусток духовной силы Юньфэя на теле его врага. Вероятно, именно поэтому глава Коу настоятельно “посоветовал” Юй Фэю и остальным погостить ещё какое-то время в Школе Ремесла - он хотел избежать ситуации, в которой Чжан Чжэньшань каким-то образом воссоединится со своими бывшими соратниками.

Чжан Чжэньшань был истощён и изрядно пострадал во время схватки, если это можно так назвать, так что ему потребуется, по меньшей мере, сутки на то, чтобы изгнать чужеродную духовную силу из своего тела. А уж на то, чтобы убежать достаточно далеко от Бай Юньфэя, времени потребовалось бы намного больше.

Даже если бы Юньфэй пустился в погоню на своих двоих, Чжан Чжэньшань вряд ли смог бы

сбежать, что уж говорить о полёте на Мече Бури?

Единственное, отслеживание ауры требовало предельной концентрации, так что Бай Юньфэй не мог выжать максимум скорости из своего полётного артефакта.

Так что ему пришлось потратить почти час, прежде чем он сократил дистанцию до врага достаточно, чтобы не бояться потерять свою цель. После этого он мог расслабиться и дать волю Мечу Бури!

Один из них отчаянно продирался сквозь леса, тогда как другой неспешно и неотвратно следовал за ним по пятам.

Эта сцена напоминала события прошлого, только... на этот раз роли поменялись.

«Хмф!» — наполненный болью и возмущением голос послышался из-под разлапистого дерева, под которым обнаружилась изрядно потрёпанная фигура Чжан Чжэньшаня. Мужчина прижал руку к груди, пытаясь восстановить дыхание.

Безостановочный бег на пределе возможностей привёл к тому, что у него снова открылись раны, а по лицу разлилась смертельная бледность. Даже сейчас капельки крови одна за другой срывались с его губ, падая на посечённую острыми сучьями одежду.

Он выглядел словно побитый пёс.

«Хс-с-с... Бай Юньфэй... Бай Юньфэй!!! Я убью тебя! Придёт день, и ты будешь умолять меня оборвать твои мучения!»

Недавнее унижение наложило на прошлые обиды, раздув его ненависть до такой степени, что это чувство уже просто нельзя было больше описать словами.

Если бы у Чжан Чжэньшаня спросили, что он собирается сделать с Бай Юньфэем, то он бы ответил, что хочет пожрать его плоть, выпить его кровь и уничтожить душу!

Передышка Чжан Чжэньшаня продлилась не больше минуты, этого было достаточно, чтобы продолжить бег. Долго оставаться на одном месте было опасно. Собрав воедино остатки своей духовной силы, мужчина снова пустился бежать.

Он успел сделать шагов десять, прежде чем снова остановился. После чего с осунувшимся лицом оглянулся назад...

Что-то с невероятной скоростью летело над самыми верхушками деревьев в его направлении!

В считанные секунды зелёная комета миновала Чжан Чжэньшаня, спикировав на дерево в ста метрах дальше. Когда свет померк, на ветке дерева обнаружилась знакомая фигура, взирающая на бывшего старейшину сверху вниз.

Как только Чжан Чжэньшань узнал этого человека, его глаза расширились от удивления.

«Так и знал, — фыркнул он наконец. — Ты и не собирался меня отпускать. Ты сделал это лишь для того, чтобы сохранить нелепую честь своей ненаглядной школы...»

«Возможно, для тебя это что-то нелепое и достойное осмеяния, но для меня этот вопрос принципиальный... — бесстрастно пожал плечами Бай Юньфэй. — С чего бы мне тебя отпускать? Разве у тебя когда-нибудь возникала хотя бы тень подобной мысли? Сегодня твоей жизни придёт конец, око за око.

Впрочем, в бездну бессмысленные разговоры. Раз ты так и не смог отринуть прошлое, то смерть поможет тебе забыть старые обиды».

С этими словами Бай Юньфэй без колебаний устремился к Чжан Чжэньшаню с Языком Пламени наперевес.

Отчаяние вспыхнуло в душе бывшего старейшины лишь на миг, но уже в следующую секунду все его эмоции смыла волна ярости. Он взревел: «Если ты хочешь убить меня, то не думай, что это будет так просто!»

Его правая ладонь взлетела вверх, а затем с силой обрушилась на его собственную грудь!

Бам!

Ясный громкий звук, словно что-то разлетелось вдребезги, прокатился по округе. В следующий миг яростные волны энергии, видимые невооружённым глазом, начали расходиться от тела Чжан Чжэньшаня вместе с его духовной силой!

Бай Юньфэй уже в прошлом наблюдал такую картину...

«Развеял своё Семя изначальной эссенции, чтобы получить короткий всплеск силы. Понятно...» — юноша был уже в двадцати метрах от Чжан Чжэньшаня, когда понял, что происходит.

Но даже перед лицом этого мощного вихря энергий Бай Юньфэй не замедлился ни на мгновение...

Чжан Чжэньшань, возможно, стал сильнее, но он всё равно был уже одной ногой в могиле. Разрыв в силе между ними был слишком велик, чтобы жертва врага смогла его покрыть. Юньфэй был уверен, что даже так он сможет убить его с лёгкостью.

И только когда Бай Юньфэй оказался прямо перед противником, а остриё багрового копья уже готово было пронзить Чжан Чжэньшаня насквозь, юноша резко переменялся в лице, одновременно пытаясь прервать атаку на середине!

«Моя смерть дорого тебе обойдётся, а-а-а-аргх!!!» — к концу фразы голос мужчины превратился в какой-то первобытный вой.

Чжан Чжэньшань ощущал, как его уровень силы быстро поднимается, в мгновение ока миновав позднюю стадию Ядра Духа. Элементальное Семя было развеяно, и в следующий миг он прорвался на ступень Предка Духа...

Но буйство потоков энергии продолжало нарастать!

Это уже нельзя было объяснить рассеиванием изначальной эссенции. Это было... саморазрушение!!!

Осознавая, что его сил совершенно недостаточно, чтобы убить ненавистного врага, Чжан Чжэньшань без колебаний принял единственное возможное решение!

<http://tl.rulate.ru/book/298/365625>